

Электронный научно-образовательный журнал «История».
2013-2025

ISSN 2079-8784

URL - <http://history.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 12 (146). Часть I Том 15 - Другой социализм: раскольники, оппортунисты, попутчики в левом движении XX века. 2024

Об очень важном «литературном и общекультурном деле» в издательстве “Academia”: переписка И. М. Гревса и В. Д. Бонч-Бруевича в первой половине 1930-х гг.

Герш Ксения Вадимовна

*Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
Российская Федерация, Омск*

Земляков Михаил Вячеславович

*Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
Российская Федерация, Омск*

Аннотация

В данной статье представлена переписка историка Ивана Михайловича Гревса и директора Гослитмузея Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича, которая касается подготовки и печатания важнейшего для 1930-х гг. издания по отечественному литературоведению — сборника «Звенья», в издательстве Academia. Авторы на основе широкого круга архивных документов реконструируют историю становления и публикации сборника, осложнявшуюся переездом правления и редакции издательства из Ленинграда в Москву (при сохранении производственных мощностей на прежнем месте), недостатком материального обеспечения, политическими репрессиями в отношении сотрудников издательства (прежде всего — заведующего издательством Л. Б. Каменева) и тому подобным. В центре внимания И. М. Гревса и В. Д. Бонч-Бруевича находится вопрос сбора и подготовки к опубликованию собрания писем И. С. Тургенева, которое предполагалось осуществить в издательстве Academia, а также обсуждение статей, которые И. М. Гревс предполагал издать к 50-летию со дня смерти великого русского писателя. В письмах также отразились усилия И. М. Гревса, направленные на поддержку Музея Тургенева в Орле, и его горячее желание

включиться в процесс обработки и публикации рукописного наследия И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, Н. И. Кареева. Ещё одной темой для обсуждения стала идея о приобретении парижского архива писем И. С. Тургенева к П. Виардо и Е. Е. Ламберт, который, по мысли И. М. Гревса, мог бы представить важную часть наследия русского писателя в грядущей публикации издательства Academia. Несмотря на незавершённость этих проектов, переписка И. М. Гревса и В. Д. Бонч-Бруевича даёт богатый материал по истории издательства Academia и советского литературоведения первой половины 1930-х гг.

Ключевые слова: издательство Academia, издательство «Земля и фабрика», Государственное издательство РСФСР (Госиздат), Государственный литературный музей, «Звенья» (сборник), И. М. Гревс, В. Д. Бонч-Бруевич, Л. Б. Каменев, А. В. Луначарский, И. С. Тургенев

Дата публикации: 15.12.2024

Источник финансирования:

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 23-28-01147 «Издательство “Academia” в интеллектуальной культуре советской России 1920—1930-х гг.: опыт анализа» (<https://rscf.ru/project/23-28-01147/>).

Ссылка для цитирования:

Герш К. В., Земляков М. В. Об очень важном «литературном и общекультурном деле» в издательстве “Academia”: переписка И. М. Гревса и В. Д. Бонч-Бруевича в первой половине 1930-х гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2024. – Т. 15. – Выпуск 12 (146). Часть I.

URL: <https://history.jes.su/s207987840033775-1-1/>. DOI:

10.18254/S207987840033775-1

¹ Переписка историка Ивана Михайловича Гревса (1860—1941) и директора Государственного литературного музея (ГЛМ) Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича (1873—1955) является уникальным свидетельством сотрудничества и выстраивания коммуникации между представителями разных общественных идеалов в условиях необходимости сохранения культурного наследия молодого советского государства. Одним из объединяющих начал этого диалога стала деятельность издательства *Academia*, которое в первой половине 1930-х гг. переживало новое, «московское» рождение под руководством Льва Борисовича Каменева (1883—1936).

² Первая половина 1930-х гг. для И. М. Гревса — время «научного и духовного одиночества», когда он фактически остался без работы. Сначала случилось увольнение из университета в 1923 г., потом в результате разгрома краеведения — отстранение от краеведческих и экскурсионных проектов, следственное дело ОГПУ по религиозной организации «Воскресение» (1927—1929) с обвинением историка в монархических взглядах¹, и в довершение ко всему — сокращение в 1930 г. из Библиотеки ГАИМК. К этому добавлялись неустроенность быта коммунальной квартиры, неважное самочувствие жены и дочери, тяжелое материальное положение, что ставило ученого перед проблемой

физического выживания и поиска любых доступных источников средств к существованию. Он часто обращался к друзьям за помощью. Именно в это время он продал свою библиотеку, некоторые архивы писем.

³ Еще одним способом выживания стали литературный заработок и переводческая деятельность. Чтобы прокормить семью, историк-медиевист берет за любые, даже естественно-научные и технические переводы. В 1934 г. историк вновь был приглашен на кафедру истории Средних веков в Ленинградский университет в основном для работы с аспирантами, а летом 1938 г. ему была присвоена степень доктора исторических наук без защиты диссертации. Ситуация материального кризиса постепенно выправлялась, но «духовное и научное одиночество» так и оставалось его верным спутником до конца жизни.

⁴ Сложный период в жизни И. М. Гревса первой половины 1930-х гг. еще недостаточно изучен учеными, так как в это время историк мало публиковался, занимаясь в основном подготовкой к изданию рукописей, которые так и не вышли в свет. Но именно в это время у И. М. Гревса было много проектов, которые он пытался реализовать через разные издательства, в том числе издательство *Academia*.

⁵ Начало сотрудничества И. М. Гревса с издательство *Academia* связано с тургеневской тематикой. Для историка Тургенев был очень близким писателем: «Он был мне учителем, стал и остается другом»,² — писал он в 1925 г. Осознанное увлечение творчеством Тургенева у историка началось еще в студенческие годы, с «Приютинского братства», позднее — с сотрудничества с Литературным фондом, и продолжалось до конца жизни. Он разрабатывал несколько тургеневских тем: Тургенев и Италия, Тургенев и Петербург, Тургенев и женские образы, Тургенев и музыка, Тургенев и дворянская культура, Тургенев и Спасское, религиозная драма Тургенева³ и др. В 1920-е гг. историк издал несколько работ, посвященных писателю, например, «Тургенев и Италия: культурно-исторический этюд»⁴ и «История одной любви. И. С. Тургенев и Полина Виардо»⁵. В 1931 г. И. М. Гревс вел переписку с издательством «Север» об издании книги «Женские образы в жизни Тургенева», которая так и не была напечатана. В это же время для «Энциклопедического словаря Гранат» он написал биографическую статью о писателе, которая в последний момент была заменена статьей П. Н. Сакулина⁶.

⁶ Вполне понятно, почему проект, который задумал Институт русской литературы АН СССР — издание полного собрания сочинений и переписки И. С. Тургенева, стал столь важным для историка. Приглашение к участию в нем исходило от директора Института русской литературы (ранее — наркома просвещения) Анатолия Васильевича Луначарского (1875—1933), которому уже в 1931 г. И. М. Гревс отправил записку с обоснованием необходимости издания работ Тургенева, и в первую очередь — полного собрания писем писателя⁷. Ученый понимал масштабность этого проекта и видел себя в кругу единомышленников (историков, литературоведов, историков литературы).

⁷ Летом 1931 г. директор Института востоковедения АН СССР С. Ф. Ольденбург сообщил И. М. Гревсу, что издание переписки решено начать в издательстве *Academia*. По словам самого И. М. Гревса, главным редактором был

назначен Ю. М. Стеклов⁸, а сам он планировался в качестве соредактора⁹. Историк сразу же приступил к работе, не дожидаясь заключения договора. Затягивание вопросов с изданием переписки вынуждало И. М. Гревса писать руководству издательства и напрямую А. В. Луначарскому с просьбой прояснить ситуацию и ускорить процесс: «... не дайте заглухнуть исполнению замысла, особенно своевременного в ожидании пятидесятилетия со дня смерти автора»¹⁰. Одновременно И. М. Гревс обращался и к В. Д. Бонч-Бруевичу с просьбой содействовать в организации публикации переписки.

⁸ Аргументы самого ленинградского историка об участии в этом проекте обращены не букве закона (из чего можно сделать вывод, что договор с историком так и не был заключен), а к научной справедливости и культурной задаче современности, к собственным возможностям и силам: «Я убежден, что могу своим трудом принести пользу этому литературному начинанию, имеющему не только историческое, но и современное значение для советской культуры...»¹¹. Но руководство издательства «пользу» и задачу видело в другом. В проспекте будущей продукции издательства *Academia* Л. Б. Каменев, который стал его заведующим в апреле 1932 г., четко сформулировал задачу на ближайший период (1934—1936 гг.): «Овладеть мировой культурой художественного слова и, критически усваивая ее, поставить на службу социалистическому строительству»¹². В своих воспоминаниях И. М. Гревс заключал: «1931 г. Много хлопотал об издании писем Тургенева: сначала с Луначарским, потом в издании *Academia*, позже в Пушкинском доме — безуспешно!»¹³.

⁹ В дальнейшем переговоры об издании эпистолярного и творческого наследия Тургенева И. М. Гревс вел уже с директором ГЛИМ в Москве В. Д. Бонч-Бруевичем. Публикуемая переписка ученых за 1931—1934 гг. во многом отражает этапы работы над тургеневским проектом. В этот период издательство *Academia* переживало один из самых сложных и, можно даже сказать, переломных этапов своего развития. История издательства началась в Петрограде, где в 1921 г. было возрождено существовавшее до революции под председательством Э. Л. Радлова¹⁴ Философское общество при Петроградском университете. От этого общества в том же году поступила заявка в Госиздат на регистрацию издательской деятельности, было сформировано редакционное правление, а директором и заведующим издательством стал Александр Александрович Кроленко (наст. Кролик, 1889—1970)¹⁵. В январе 1923 г. он же был зарегистрирован его владельцем, в 1924 г. оно получило название «Издательство Государственного института истории искусства *Academia*» и находилось в Ленинграде до 1928 г. После обвинения А. А. Кроленко в «злоупотреблении служебным положением» в марте 1929 г. и.о. завиздательством и председателем правления стал Илья Ионович Ионов¹⁶, а само издательство стало государственным АО (учредители — ГИИИ Главискусства, издательство «Земля и фабрика» (ЗиФ), Наркомпрос РСФСР) и перебазировалось в Москву (при том, что было сохранено отделение в Ленинграде на проспекте Володарского (ныне — Литейный проспект), а набор книг и изданий продолжался и в типографиях города на берегах Невы (например, «Ленинградская правда»))¹⁷.

¹⁰ При этом ни «ленинградский», ни «московский» периоды существования издательства нельзя назвать безоблачными. Например, И. И. Ионов уже в 1929 г. жаловался А. В. Луначарскому на недостаток бумаги для печати (план

издательства Госиздат без всяких уведомлений сократил с 10 до 2 млн оттисков)¹⁸. Однако в этот же сложный период издательство *Academia* совместно с Государственным литературным музеем задумало выпуск сборников материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX в. «Звенья» под редакцией В. Д. Бонч-Бруевича, Л. Б. Каменева и А. В. Луначарского.

¹¹ Первоначально название печатного органа не было четко определено: в переписке 1929—1931 гг. В. Д. Бонч-Бруевича с И. И. Ионовым, его заместителем И. С. Ежовым¹⁹ и преемником И. И. Ионова на посту заведующего издательством, Л. Б. Каменевым, можно было встретить варианты «Минувшее (литературные памятники прошлого)»²⁰, «Портфели»²¹. По словам В. Д. Бонч-Бруевича, ЗиФ также отказался изготавливать специальные бланки для редколлегии и предлагал вести переписку на бланках издательства *Academia*²²; не выделил И. И. Ионов и отдельной комнаты для заседаний редколлегии, которой приходилось собираться на квартире А. В. Луначарского²³.

¹² Сборники, по задумке В. Д. Бонч-Бруевича, должны были выходить каждые два месяца²⁴ и выступали своего рода конкурентом «Литературному наследству» (издавалось с 1931 г. в качестве печатного органа Российской ассоциации пролетарских писателей и Института литературы и языка Комкадемии). Здесь должны были публиковаться ранее неизвестные письма русских мыслителей и писателей (Герцена, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Тургенева и др.) с портретами и фотографиями. Именно В. Д. Бонч-Бруевич пригласил И. М. Гревса принять участие в альманахе «Звенья» осенью 1931 г., когда был сверстан первый выпуск и готовились следующие. Осенью 1931 г. И. М. Гревс обращался к В. Д. Бонч-Бруевичу с просьбой не откладывать проект по переписке Тургенева, предлагая в первую очередь опубликовать статью «Тургенев и его корреспонденты» с целью актуализировать необходимость издания писем писателя²⁵.

¹³ За 1932—1936 гг. в издательстве *Academia* были опубликованы шесть выпусков сборника «Звенья» (от 500 до 900 страниц каждый), выпуски № 8 и 9 вышли в 1950—1951 гг. в Государственном издательстве культурно-просветительной литературы (при этом выпуск № 7, как можно судить из каталога издательства *Academia*, так и не увидел свет)²⁶. Но ни в одном выпуске не была помещена статья И. М. Гревса, хотя материалы о творчестве Тургенева в каждом из них были представлены в большом количестве.

¹⁴ На протяжении 1932—1933 гг. историк ведет частую переписку с В. Д. Бонч-Бруевичем с просьбой принять в очередной номер «Звеньев» статьи «Тургенев и Ю. П. Вревская», «Тургенев и его корреспонденты», «Тургенев в сороковые годы (по новым и малоизвестным письмам)», «Тургенев и М. Н. Толстая» и другие. Редакция всегда принимала статьи и пускала их в работу, но до публикации они так и не доходили. В письмах ученый постоянно интересовался сроками публикации, просил о выплате аванса, но получал либо обещания, либо неопределенные ответы. Кроме того, И. М. Гревс предлагал В. Д. Бонч-Бруевичу частями опубликовать в «Звеньях» свои воспоминания, взявшись за корректуру воспоминаний своего друга Н. И. Кареева²⁷. Но и эти планы так и остались не реализованы.

15 В. Д. Бонч-Бруевич всегда старался поддерживать письменную коммуникацию с И. М. Гревсом при том, что он выполнял огромную организаторскую работу по изданию «Звеньев» (особенно после смерти А. В. Луначарского в 1933 г. и ареста Л. Б. Каменева в 1934 г.): переписывался со всеми авторами материалов, составлял содержание, отбирал фотографии и факсимиле для публикации в отдельных выпусках, пересылал из Москвы рукописи для набора в производственную часть в Ленинград и получал обратно бандероли с гранками, переписывался с бухгалтерией по поводу выплаты аванса и гонораров за публикации и так далее²⁸. Несмотря на свою занятость, он ни разу не отказал историку, по возможности старался вовремя отправлять ответные письма, не высказывался с резкой критикой, напротив, всегда давал надежду на публикацию в следующих выпусках.

16 В июне 1932 г. И. М. Гревс вновь беседовал с Л. Б. Каменевым по поводу издания переписки Тургенева, но вопрос опять затягивался. Это вынудило историка обратиться к своему коллеге, редактору серии «Итальянская литература» в издательстве *Academia*, Алексею Карповичу Дживелегову, с просьбой прояснить этот вопрос, но тот, видимо, ничем не смог помочь²⁹.

17 Несмотря на выход очередных выпусков «Звеньев» без тургеневских статей И. М. Гревса, он не перестал работать в этом направлении: писал статьи, готовил беловики для публикаций, занимался рукописями имеющихся писем, предлагал вести переговоры с французским профессором А. Мазоном с целью приобрести архив писем у семьи Виардо³⁰. Этими проектами он прежде всего делился со своими близкими учениками и друзьями.

18 Еще летом 1932 г. историк был полон надежд на осуществление задуманных планов: «Правда, тургеневские мои главные проекты еще не сдвинулись с места, но надежда оживилась, и в августе предстоят разговоры об издании переписки Тургенева с Н. К. Пиксановым, который назначен заведующим рукописным отделом б[ывшего] Пушкинского Дома и замышляет большое научное «академическое» издание сочинений Тургенева в 30 томов, со включением писем — и, по-видимому, привлечет и меня»³¹. А осенью 1934 г. ученый не скрывал своего огорчения в письме ученице и близкому другу Е. Я. Рудинской: «Занимался я русской литературой около Тургенева; для души это было хорошо, но для заработка эта тема была мало актуальная и специальные задачи, какие я ставил, не подходили к очередным вопросам, так что ряд написанных мною вещей о нем лежит у меня в ящиках»³².

19 Настроение И. М. Гревса часто менялось от фазы активного подъема до полного разочарования. Еще осенью 1933 г. близкий друг историка Д. И. Шаховской, с одной стороны, ругал его за отказ от тургеневских планов, а с другой — поддерживал его, предлагал приехать в Москву для продвижения этого литературного дела: «... В интересах Тургенева необходимо кое-что предпринять. Почва для этого есть в *Academia* и у Бонч-Бруевича. <...> Вот Ты давно ничего в этом направлении не предпринимал, а между тем положение таково, что именно на Тебе лежит долг напомнить еще раз — и с достаточной силой — о Тургеневе. Ты поднял этот вопрос, и тебе удалось вызвать его принципиальную благоприятную постановку. Потом дело было безжалостно смято, но именно никто иной, как Ты, в

первую голову должен бы о нем достаточно сильно, убедительно и деловито напомнить...»³³. В конечном итоге, в своих воспоминаниях И. М. Гревс заключил: «1933 г. Юбилей (50-летие смерти) прошел постыдно! Но письма его еще не изданы!!! Тургенева ругают, классифицируют его чуть ли не как крепостника и контрреволюционера. Критики и литераторы очнулись только в 1938 г. осенью»³⁴.

²⁰ В феврале 1934 г. в очередном письме В. Д. Бонч-Бруевичу И. М. Гревс не терял надежду и просил прислать «Бюллетень» с описью уже собранных материалов по Тургеневу, а также сообщал, что издательство *Academia* по инициативе Л. Б. Каменева все-таки решило издать переписку Тургенева³⁵. Историк просил руководство Института русской литературы возобновить переговоры через профессора А. Мазона с семьей Полины Виардо о приобретении парижского архива Тургенева-Виардо (для этой цели он написал письмо на русском и французском языках А. Мазону для отправки в Париж³⁶). Сам он через посредничество В. Д. Бонч-Бруевича в 1934 г. продал в ГЛМ письма писателя И. А. Гончарова к дочерям А. В. Никитенко — Екатерине Александровне и Софии Александровне. Кроме того, он предлагал этому музею купить письма других общественных деятелей, список которых в переписке отсутствовал; однако, судя по пометам в письме, В. Д. Бонч-Бруевича крайне заинтересовало это предложение.

²¹ Еще одной заботой И. М. Гревса было состояние Музея И. С. Тургенева в Орле, который он посещал еще при жизни его создателя и первого директора — Михаила Вениаминовича Португалова. Ученый просил В. Д. Бонч-Бруевича всеми силами содействовать его поддержанию и восстановлению в преддверие 50-летия со дня смерти писателя.

²² В конечном итоге, все приложенные усилия и переговоры И. М. Гревса ни к чему не привели. В перспективном плане на 1934—1936 гг. выпуска книг издательства *Academia* полное собрание сочинений и переписки Тургенева не значилось³⁷, а в сборник «Звенья» так и не включили ни одной статьи историка.

²³ Почему же все-таки работы И. М. Гревса так и остались не опубликованы? Во-первых, стоит отметить несоответствие методологических принципов и подходов сложившегося еще до революции историка-медиевиста и определенной части новых исследователей 1930-х гг. И. М. Гревс открыто выражал свою симпатию взглядам Н. Д. Фюстель де Куланжа и идеалистической философии³⁸, отвергал вульгарный материализм и марксистское понимание всемирной истории в духе «Краткого курса истории ВКП(б)». «Тяжеловесность стиля», «старомодность», за которую его критиковали еще в 1920-е гг., не позволяли органично влиться в новую, советскую историческую науку³⁹. Это отражалось как в текстах статей, предисловий, так и в комментариях. В 1933 г. Л. Б. Каменев ставил перед издательством новые задачи: «За последние десятилетия сильно повысились требования техники перевода и чрезвычайно выросла исследовательская работа. При этих условиях снабжать нового советского читателя *старыми переделками* было бы преступлением»⁴⁰. В этом смысле И. М. Гревс работал по-старому, не пытаясь даже изменить свои принципы.

24 Во-вторых, в самом издательстве *Academia* в начале 1930-х гг. не было четкого плана развития. В 1931—1932 гг. стратегия издательской деятельности директора И. И. Ионова расходилась с линией председателя редакционной коллегии издательства М. Горького, который обвинял первого в разрушении плана издательства: «Вы включаете в этот план книги, которые не должны иметь места в нем. <...> Очень сомневаюсь, что в наши дни необходимо издать 208 писем к Тургеневу, «Рисунки» Пушкина. Все эти и подобные книги должен издавать ГИХЛ, а не «Академия». Издание архивных материалов тоже не дело «Академии». Я не вижу необходимости тратить «хорошую» бумагу на эти издания, не вошедшие в план»⁴¹.

25 Письма В. Д. Бонч-Бруевича содержатся в нескольких архивохранилищах. В личном фонде И. М. Гревса в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПФ АРАН) сохранилось только одно письмо (Ф. 726. Оп. 2. Д. 31). В связи с тем, что машинистка В. Д. Бонч-Бруевича практически всегда делала несколько копий и отпусков с каждого письма, они сохранились в личном фонде В. Д. Бонч-Бруевича в НИОР РГБ (Ф. 369. К. 141. Д. 51), а также в фонде Л. Б. Каменева в РГАСПИ (Ф. 323. Оп. 2. Д. 147). Эти письма продиктованы автором секретарю или стенографистке и набраны на печатной машинке, поэтому иногда содержат опечатки. Как правило, В. Д. Бонч-Бруевич выверял первый экземпляр и вносил в него исправления, а последующие копии только подписывал. Всего сохранилось 12 писем В. Д. Бонч-Бруевича И. М. Гревсу. Авторы публикации работали со всеми фондами, внимательно сверяя тексты писем. В предлагаемой публикации представлены оригиналы писем В. Д. Бонч-Бруевича И. М. Гревсу, а также копии из НИ ОР РГБ.

26 Почти каждое письмо В. Д. Бонч-Бруевича имеет отклик адресата. Оригиналы ответных писем И. М. Гревса хранятся в НИ ОР РГБ в личном фонде В. Д. Бонч-Бруевича (Ф. 369. К. 260. Д. 47) и в РГАЛИ в фонде Государственного литературного музея (Ф. 612. Оп. 1. Д. 735). Всего сохранилось 14 автографов, выполненных рукой И. М. Гревса.

27 Переписка В. Д. Бонч-Бруевича и И. М. Гревса охватывает 4 года (28 сентября 1931 г. — 15 июня 1934 г.) и публикуется впервые. Письма неравномерно распределены по годам: большая часть приходится на 1931 г. (11 писем), на 1932 г. — 8 писем, на 1933 г. — 3, на 1934 г. — 4.

28 Письма публикуются в соответствии с современными нормами русского языка при сохранении стилистических особенностей автора. Смысловые пропуски и сокращения раскрыты в квадратных скобках. Все подчеркивания принадлежат авторам писем. Примечания комментаторов отмечены арабскими цифрами и вынесены в подстрочные примечания. Примечания авторов писем дополнительно отмечены звездочкой. Авторские исправления, зачеркивания, дополнения внесены в текст и, если они не влияют на смысл, специально не оговариваются. Неразборчивые слова прокомментированы в подстрочных примечаниях. В публикации писем мы опускаем делопроизводственные пометы, если они не несут особой смысловой нагрузки (исключение составляют даты). Все письма И. М. Гревса отправлены с одного адреса (Ленинград, Васильевский остров, 9-я

линия, д. 48, кв. 15), на этот же адрес письма отправлялись и В. Д. Бонч-Бруевичем, поэтому в публикации писем адрес И. М. Гревса не указывается.

29

№ 1

В. Д. Бонч-Бруевич — И. М. Гревсу

30

И. М. Гревс.

28 октября 1931 г.

Многоуважаемый Иван Михайлович.

Ваш адрес мне сообщил Юрий Николаевич Тынянов⁴² еще в июне м[еся]це, но вот теперь, вернувшись из отпуска, я сейчас же пишу Вам для того, чтобы уведомить Вас об издании сборников «Звенья», о которых Вы, вероятно, слышали и 1-й том которых в настоящее время не только составлен и проредактирован, что было окончено еще в марте м[еся]це, но, наконец, набран, так что можно ожидать его скорого появления из печати. Корректуры поступают и рассылаются нами авторам. Второй и третий [том] — редакцией уже подготовлен к печати и формируется четвертый.

31 Мне пришлось слышать, что у Вас имеются большие архивы, связанные с историей, литературой, искусством и общественной мыслью XIX века. Если действительно так, мы будем очень рады, если Вы пришлете нам то, что пожелаете напечатать в ближайшее время.

Всего наилучшего, Влад[имир] Бонч-Бруевич [подпись].

32

*НИ ОР РГБ. Ф. 369. К. 141. Д. 51. Л. 1 — 1 об. Машинопись с автографом.
Копия.*

33

№ 2

И. М. Гревс — В. Д. Бонч-Бруевичу

34

9 октября 1931 г.

Многоуважаемый Владимир Дмитриевич.

Получил Ваше письмо и искренне благодарю Вас за предложение участвовать в Ваших сборниках, о которых, конечно, знаю и приветствую их основание как очень нужного органа разработки истории культуры и обнародования новых для нее материалов.

35 Сам я в настоящее время занят специально Тургеневым (И. С.) и его временем, и ввиду предстоящего полувека со дня его смерти (то есть пользуясь этим фактом) сильно забочусь о том, чтобы организовывать издание полного собрания его переписки как драгоценного памятника для изучения эпохи. Обещал свою поддержку А. В. Луначарский. Вам хочу предложить в виде биографической заметки три неизвестных ранних письма его от 1840 г., очень интересных, к Бакунину⁴³ и Ефремову⁴⁴, которые с присоединением к ним еще одного, напечатанного, но малозамеченного, и с соответственным комментарием дадут любопытный силуэт «молодого Тургенева» и некоторых его современников. Думаю, что этот материал и такая заметка подойдут к помещению в «Звеньях». Я теперь как раз ею занят и пришлю Вам ее, надеюсь, в ближайшее время. Еще бы мог прислать несколько позже из того же Тургеневского круга статью «Тургенев и Ю. П. Вревская»⁴⁵ также с новым материалом, если она к Вам подходит. Не

откажете сообщить мне, поощряете ли Вы делаемые предложения. В дальнейшем мог бы обработать некоторые темы из собственных воспоминаний, связанных с каким-нибудь из пережитых важных культурных моментов.

36 Знаю, что Вам послал очерк из своих мемуаров покойный друг мой Ник[олай] Ив[анович] Кареев⁴⁶. Не знаю, в какой том «Звеньев» Вы его предназначаете, но если нужно, я бы с радостью предложил его корректуру, если Вы найдете удобным мне ее прислать.

37 Буду ждать ответа от Вас, но первую указанную заметку dokonчу и отправлю, даже если этот ответ задержится; но надеюсь его получить, так как он требует лишь нескольких слов.

Уважающий Вас
Ив[ан] Гревс

38 *НИ ОР РГБ. Ф. 369. К. 260. Д. 47. Л. 1 — 1 об. Автограф.*

39 **№ 3**

И. М. Гревс — В. Д. Бонч-Бруевичу

40 14 октября 1931 г.

Многоуважаемый Владимир Дмитриевич,

Получили ли Вы мое письмо в ответ на Ваше; жду от Вас извещения. У меня пришла еще одна мысль: не знаю, каковы будут Ваши сборники, чисто исследовательские и документальные, или и более общие статьи найдут там место. У меня есть почти готовая статья, но, так сказать, общеагитационного характера на тему же «Тургеневедения»; именно — «Тургенев и его корреспонденты»⁴⁷; написана она с целью пропаганды необходимости издания к юбилею собрания писем Тургенева. Она занимает около 2 ½ печатных листов; можно, в случае необходимости, сократить ее, но боюсь, что она тогда потеряет колорит. Я бы лично хотел пустить ее в первую голову, но желательно, чтобы она вышла без большой задержки в недалекие месяцы для муссирования вопроса, действительно культурно-очередного. Очень бы хотелось получить Ваш отзыв на это мое предложение; если Вам некогда, может быть, будете добры поручить кому-нибудь из редакции известить меня.

Уважающий Вас
Ив[ан] Гревс

41 *НИ ОР РГБ. Ф. 369. К. 260. Д. 47. Л. 2. Автограф.*

42 **№ 4**

В. Д. Бонч-Бруевич — И. М. Гревсу

43 Проф. И. М. Гревс.

14 октября 1931 г.

Я очень был рад получить от Вас так скоро ответ, многоуважаемый Иван Михайлович. Само собой понятно, что мне не приходится много говорить о том, что Ваше предложение с новыми письмами Тургенева к Бакунину и Ефремову для наших сборников «Звенья» в высшей степени приемлемо, желательно и необходимо. Что касается Ваше статьи: «Тургенев и Ю. П. Вревская», то мне

хотелось бы, чтобы ее Вы тоже прислали нам. Я не вижу доводов, почему эта статья не может быть напечатана у нас.

44 Если еще что найдется в Вашем архиве, пожалуйста, сейчас же все высылайте в том оформлении, которое Вы сами захотите сделать.

45 Что касается очерка из мемуаров покойного Вашего друга Николая Ивановича Кареева⁴⁸, то мы с удовольствием пришлем Вам его на корректуру, как только дойдет очередь к печати. Причем я со своей стороны приму все меры, чтобы эта очередь как можно более приблизилась.

46 Для Вашей осведомленности сообщаю Вам, что № 1 «Звеньев» кончается чтением в первой корректуре и на днях начнет поступать в верстку; стало быть, близко к выходу в свет. Второй — совершенно закончен, сдается в издательство «Academia», третий на 4/5 сформирован.

47 Ваши статьи еще успели бы, вероятно, быть помещены в третьем и четвертом выпуске.

48 Всего наилучшего, Влад[имир] Бонч-Бруев[ич] [подпись]

49 *НИ ОР РГБ. Ф. 369. К. 141. Д. 51. Л. 2 — 2 об. Машинопись с автографом.*
Копия.

50

№ 5

В. Д. Бонч-Бруевич — И. М. Гревсу

51

И. М. ГРЕВСУ.

15 октября 1931 г.

Ваше второе письмо от 14 октября с. г., многоуважаемый Иван Михайлович, я только сию минуту получил. На первое письмо я ответ выслал и полагаю, что Вы его получили. Что касается Вашей статьи «Тургенев и его корреспонденты», то, конечно, она всецело могла бы подойти к нашим сборникам и дело только том, что Вы говорите, что ее нужно как можно скорей выпустить в свет. Вот здесь может встретиться от нас не зависящее препятствие. Дело в том, что первый сборник закончен корректурой, и в него мы не можем прибавить ни одной строчки. Вторым сборником почти готов. Но если Вы очень скоро пришлете статью, то, может быть, нам удастся поместить ее во второй сборник. Тогда, если так выйдет, то все-таки есть надежда, что в начале 1932-го г. сборник выйдет и, таким образом, статья Ваша будет напечатана; если же она опоздает ко второму сборнику, и мы должны будем ее печатать в 3-м, то, само собой понятно, что выпуск ее в свет еще более затянется, хотя мы имеем твердое основание знать, что в течение 1932 г. мы выпустим шесть томов наших сборников. Если же Ваша статья готова, то высылайте ее немедленно по моему адресу, и я обещаю Вам в самый кратчайший срок на нее ответить.

52 Ожидаем от Вас другие Ваши работы.

53 Всего наилучшего, Влад[имир] Бонч-Бруевич [подпись]

54 *НИ ОР РГБ. Ф. 369. К. 141. Д. 51. Л. 3. Машинопись с автографом. Копия.*

55

№ 6

И. М. Гревс — В. Д. Бонч-Бруевичу

56 20 октября 1931 г. Многоуважаемый Владимир Дмитриевич. Согласно Вашему любезному предложению, посылаю Вам свою рукопись — «Тургенев и его корреспонденты». Очень буду рад, если она подойдет к Вашему изданию: считаю, что издание полного собрания писем Тургенева — необходимая задача советского литературоведения, и я не теряю надежды, что издательство “Academia” или Государственное издательство (отдел художественной литературы) возьмутся за это дело, не откладывая его в долгий ящик. По самой сути вопроса, чтобы поднять его обсуждение, не теряя времени перед надвинувшимся юбилеем, очень желательно, чтобы статья появилась возможно скорее. Мне казалось самым правильным охарактеризовать главные серии переписки И. С. Тургенева в связи с особенностями его личности и его жизни, чтобы показать ее значение — биографическое, психологическое и культурно-историческое, выставив и общий тезис о неослабевающем значении творчества Тургенева и для нынешней современности. Чтобы развить основную мысль, потребовалось довольно много места; если бы сжать все, что хотелось выразить, в несколько кратких положений, все бы вышло слишком сухо и отвлеченно, а мне хотелось защитить свою мысль красками, взятыми из самого Тургенева, думая, что это лучшая форма, как я сказал, агитации самого издания. Впрочем, автор сам себе не судья. Если Вы найдете, что статья может пойти у Вас, но надо будет сделать какие-нибудь изменения, то будьте добры предупредить меня об этом, и я тогда постараюсь осуществить их, если они не будут нарушать основной точки зрения. Во всяком случае, очень буду просить прислать мне своевременно корректуру. Но об этом, пожалуй, говорить еще рано: надо раньше выслушать Ваше мнение о приемлемости самой работы, и ответа на этот первый вопрос я буду ждать с нетерпением.

Искренне преданный Вам Ив[ан] Гревс

57 Статью «Тургенев в 1840 году» (по неизданным и малозамеченным⁴⁹ письмам)⁵⁰ с большим комментарием я подвожу к концу и надеюсь прислать ее Вам в скором времени.

58 Буду благодарен, если Вы дадите мне знать о получении рукописи.

59 *НИОР РГБ. Ф. 369. К. 260. Д. 47. Л. 3 — 3 об. Автограф.*

60 **№ 7**

В. Д. Бонч-Бруевич — И. М. Гревсу

61 Проф. И. М. Гревс.

23 октября 1931 г.

Многоуважаемый Иван Михайлович,

Только сию минуту получил от Вас бандероль со вложением рукописи «Тургенев и его корреспонденты», которую на этих днях буду читать. Пишу я это письмо Вам для того, чтобы Вы были совершенно спокойны, что бандероль Ваша дошла своевременно и правильно.

62 Всего наилучшего, Влад[имир] Бонч-Бруев[ич] [подпись]

63 *НИ ОР РГБ. Ф. 369. К. 141. Д. 51. Л. 3. Машинопись с автографом. Копия.*

И. М. Гревс — В. Д. Бонч-Бруевичу

29 ноября 1931 г.

Многоуважаемый Владимир Дмитриевич.

Вы обещали мне очень скоро ответить, подходит ли присланная мною статья — «Тургенев и его корреспонденты», к помещению в Ваши «Звенья», и я с нетерпением жду этого ответа; но он что-то затягивается. Между тем, мне очень нужно знать, примете ли Вы эту статью, так как мне было бы важно, чтобы она не залежалась, если ей суждено увидеть свет. Будьте так добры, сообщите мне свое мнение. Тем временем я закончил другую статью — «Тургенев в сороковом году (по новым и малоизвестным письмам)», которую Вы по теме признавали подходящей для Ваших сборников.

Надеюсь, что Вы не откажете мне в быстром ответе, и тешу себя мыслью, что он будет благоприятен: мне очень хотелось бы, чтобы вопрос об издании переписки Тургенева поднят был скорее.

Уважающий Вас
Ив[ан] Гревс

*НИ ОР РГБ. Ф. 369. К. 260. Д. 47. Л. 4. Автограф.***В. Д. Бонч-Бруевич — И. М. Гревсу**

И. ГРЕВСУ.

8 декабря 1931 г.

Многоуважаемый Иван Михайлович,

Пожалуйста, извините меня, что я несколько задержался Вам с ответом, но поверьте мне, что вины моей нет, так сложились обстоятельства, что мы должны были напрячь все силы, чтобы ускорить выход № 1 сборника «Звеньев», который сейчас совсем закончен, и мы ждем его появления в свет, и неожиданно, изо всех сил должны были налечь на 2 №, который у нас почти был закончен, а за лето появились такие новые материалы, которым никак нельзя было отказать и пришлось, перераспределяя материал, немедленно сейчас же поместить в сборнике, как, напр[имер], новые 16 писем Герцена, никогда не опубликованные, и кое-что другое в этом роде. И мы должны были мобилизовать все силы нашей редакции, чтобы закончить № 2, и второй сборник теперь уже сдан. Помимо этого, я, к сожалению, должен был недели на две совершенно отклониться от работы по «Звеньям» ввиду крайней экстренности и необходимости закончить одну литературную работу, которую я должен был сделать и которую только что закончил.

На этих самых первых днях Ваша статья будет прочитана, и я тотчас дам Вам окончательный ответ. Статья «Тургенев в 40-х годах»⁵¹, конечно, очень интересна, и мы с удовольствием будем ждать ее от Вас.

Всего наилучшего, Влад[имир] Бонч-Бруевич [подпись] Р.С.⁵² Еще раз прошу меня извинить за невольную задержку с ответом о рукописи.

СПФ АРАН. Ф. 726. Оп. 2. Д. 31. Л. 1. Машинопись с автографом.

И. М. Гревс — В. Д. Бонч-Бруевичу

14 декабря 1931 г.

Многоуважаемый Владимир Дмитриевич,

Не получая от Вас никакого ответа ни на ту⁵³ самую присланную статью (несмотря на обещание скорого ответа), ни на дальнейший мой запрос, отправленный больше двух недель тому назад, о предполагаемой судьбе этой статьи, нахожусь в состоянии полного недоумения. Ведь статья эта именно такова, что требует быстрого решения, и Вы сами предложили мне представить ее в надежде на возможность быстрого ее появления. Обращаюсь к Вам с повторною просьбою — разрешить мои сомнения и сказать, пойдет ли статья или нет, и если нет, то по какой главной причине. Согласно нашему уговору, я значительную часть протекшего последнего времени занят был составлением другой статьи предположительно для «Звеньев», и если Вам не нравится моя «манера», то я, может быть, напрасно трудился над оформлением очерка «Тургенев в сороковом году». Во всяком случае, я должен быть осведомлен, и твердо надеюсь, что Вы не захотите дальше оставлять меня в неизвестности. Письмо это будет послано по случаю из Москвы заказным. Очень жду ответа.

Уважающий Вас Ив[ан] Гревс

*НИ ОР РГБ. Ф. 369. К. 260. Д. 47. Л. 5. Автограф.***В. Д. Бонч-Бруевич — И. М. Гревсу**И. М. Гревсу⁵⁴.

29 декабря 1931 г.

Многоуважаемый Иван Михайлович,

Мое письмо с Вашим от 14 декабря разошлись и Вы, получив мое, уже знаете о положении дела. Теперь могу сказать Вам, что 2-й сборник «Звеньев» нами сдан в «Academia» в печать, и он будет печататься, к нашей большой гордости, здесь в Москве, что сразу уменьшит очень много хлопот и даст нам возможность скорей выпустить в свет эти тома. Первый том почти совершенно готов, и по плану «Academia» он поступит в продажу в переплетах 25 января, а второй выйдет очень скоро вслед за ним. Сейчас мы начали очень усиленно готовиться к 3 и 4 [номерам]. Ваша рукопись у нас на самом первом счету для чтения.

Пожалуйста, извините, что так выходит с некоторой затяжкой, но имеется очень много различных непредвиденных обстоятельств, которые вне нашей воли и которые все более и более уменьшаются, и, несомненно, недалеко совсем то время, когда редакция «Звеньев» будет в состоянии отвечать на все письма и рукописи очень скоро, но также примите во внимание, что по сие время к нам поступило уже 387 рукописей. Всего наилучшего, Влад[имир] Бонч-Бруев[ич] [подпись]

*НИ ОР РГБ. Ф. 369. К. 141. Д. 51. Л. 6 — 6 об. Машинопись с автографом.
Копия.***И. М. Гревс — В. Д. Бонч-Бруевичу**

Многоуважаемый Владимир Дмитриевич,

Полученное мною вчера письмо Ваше, к сожалению, по-прежнему оставляет меня в неизвестности относительно судьбы моей работы. Я посылал ее Вам, опираясь на Ваше предложение, выраженное в Вашем письме ко мне от 15 октября 1931 года, из которого я напоминаю Вам следующие слова: «Что касается Вашей статьи «Тургенев и его корреспонденты», то, конечно, она всецело могла бы подойти к нашим сборникам, и дело только в том, что Вы говорите, что ее нужно как можно скорей выпустить в свет. Вот здесь может встретиться от нас независимое препятствие. Дело в том, что первый сборник закончен корректурой и в него мы не можем прибавить ни одной строчки. Второй сборник почти готов. Но если Вы очень скоро пришлете статью, то, может быть, нам удастся поместить ее во второй сборник. Тогда все-таки есть надежда, что в начале 1932-го г. сборник выйдет, и таким образом статья Ваша будет напечатана». Потом ниже Вы прибавляете: «Если Ваша статья готова, то высылайте ее немедленно по моему адресу, и я обещаю Вам в самый кратчайший срок на нее ответить».

82 Я поступил по Вашему указанию — послал статью тогда же, но с тех пор прошло три месяца, и я до сих пор не знаю даже, принята ли моя статья в «Звенья», не говоря уже о том, когда она может попасть в печать. Говоря это, я нисколько не хочу выразить претензию — понимаю, что могут встретиться затруднения и замедления в распределении статей, но я огорчен, что Вы не нашли еще времени для ознакомления с нею, чтобы убедиться, подойдет ли она к Вашему изданию или нет; между тем, мне было бы очень важно, чтобы вопрос о необходимости издания переписки Тургенева был поднят в печати, по возможности, скорее. Вот что меня беспокоит, и вот почему я прошу Вас убедительно не откладывать больше ответа на вопрос, на что я могу надеяться.

83 С нетерпением жду появления первого выпуска «Звеньев»: очень сочувствую появлению и упрочению издания, которое пополнит очень важный пробел и даст возможность опубликования ценных материалов, остающихся под спудом. Другой мой этюд — «Тургенев в 1840 году», тема которого встретила также Ваше одобрение, как я Вам писал, готов и ждет участи первого. Не откажите же, многоуважаемый Владимир Дмитриевич, вывести меня из неизвестности. Твердо надеюсь, что в статье моей нет ничего такого, что делало бы ее неприемлемой. Уважающий Вас Ив[ан] Гревс

84

НИ ОР РГБ. Ф. 369. К. 260. Д. 47. Л. 10а — 10а об. Автограф.

85

№ 13

В. Д. Бонч-Бруевич — И. М. Гревсу

86

И. М. ГРЕВСУ

26 января 1932 г.

Многоуважаемый Иван Михайлович,

Что мне писать Вам? Я право — не знаю. Вы ссылаетесь на мое письмо и цитируете его по поводу Ваших статей о Тургеневе, и что я обещался Вам дать как можно скорей ответ. Верно, верно и верно! Но что же я и редакция могут сделать, когда срок выхода книги, сданной в печать, передвигается не в зависимости от

нашего желания, а от тех технических возможностей, которые имеются. Причем, повторяю, эти технические возможности у издательства “Academia” более чем у кого-либо огромны. Единственно, что могу сказать, что Вашу рукопись мы вынули из всех поступивших рукописей, — а к нам поступило их очень много, — и постановили читать и рассматривать это вне очереди. Это самое большее, что мы можем сделать и что до сих пор мы почти ни для кого не делали. Надо Вам знать, что редакция «Звеньев» коллективная, и потому только тогда получается окончательный отзыв об отдельной рукописи, когда коллегия, то есть несколько человек, прочтут рукопись, и каково бы ни было мнение одного из редакторов о рукописи, — скажем, мое, — оно не сообщается автору. Редакция работает с полной нагрузкой и с самым большим напряжением, и едва ли можно требовать от редакции, чтобы она прочла большее количество рукописей, чем она делает это теперь.

⁸⁷ Крепко надеюсь, что, как только выйдет № 1, которого мы ждем со дня на день, а второй уже набирается, то, конечно, все сразу улучшится потому, что, во-первых, пройдет тяжелое томление и ожидание выхода первого тома, а во-вторых, все станет на свои ноги, и работа будет более планомерной, чем теперь, когда приходится все время отрываться, то на техническое, то на другое заседание и обсуждение.

⁸⁸ Я должен Вам сказать, что до настоящего времени в сборники «Звенья» поступило более 400 рукописей, в среднем насчитывающих не менее 2—3 печатных листов. Вы опытный в литературных делах человек и наверное представляете, что это значит — повернуть всю эту махину, а я не могу еще не отметить, сколько приходится тратить времени на переписку, на собеседования, на разыскание документов, на проверку их, на разыскание иллюстрационного материала, фотографирование и пр., и пр., и пр. Когда дело завертится, когда выйдет 1, 2, 3-й сборник, когда, таким образом, портфель сборника «Звеньев» будет хорошо проработан и разнесен по следующим номерам, тогда все будет легче. Во всяком случае, заявляю Вам категорически, что совсем на днях Вы получите от нас окончательный ответ.

Всего наилучшего, Влад[имир] Бонч-Бруевич [подпись]

⁸⁹ *РГАСПИ. Ф. 323. Оп. 2. Д. 147. Л. 137—138. Машинопись с автографом.
Копия.*

⁹⁰

№ 14

И. М. Гревс — В. Д. Бонч-Бруевичу

⁹¹

3 апреля 1932 г.

Многоуважаемый Владимир Дмитриевич,

1. Вчера был обрадован известием от друга моего Д. И. Шаховского⁵⁵, с Ваших слов, что статья моя — «Тургенев и его корреспонденты», принята в «Звенья», и ее предполагается напечатать в III-м выпуске. Это для меня был приятный сюрприз, так как я не был извещен об этом важном для меня результате ни Вами, ни кем-нибудь и[з] секретариата редакции. Мне очень дорого будет появление этой статьи, потому что для меня имеет большое значение самая мысль о том, что должно вспомнить Тургеневский юбилей, предстоящий через год и

немного месяцев, — оттого меня сильно беспокоила неизвестность и задержка. Теперь буду ждать с нетерпением напечатания — чтобы не опоздал окончательно самый призыв. Я еще не потерял надежды, что, как говорил мне А. В. Луначарский, еще может осуществиться, что *Academia* возьмется за полное собрание писем Тургенева, что было бы достойным чествованием его памяти — и само по себе очень важным литературным, даже общекультурным делом. Если же нет, — может быть, отзовутся другие издательства и сплотятся тургенеvedы.

⁹² 2. Теперь перехожу к другой теме. Всев[олод] Изм[айлович] Срезневский⁵⁶ говорил мне, что Вы желали бы, чтобы в «Звеньях» было напечатано найденное мною письмо сестры Льва Толстого — Марии Николаевны⁵⁷, к И. С. Тургеневу, до сих пор совсем неизвестное, с комментариями. Я это письмо предоставил в его распоряжение, так как думал, что ему удобно присоединить его, как дополнение, к печатаемым им у Вас письмам И. С. Тургенева к ней; но он предпочитает, чтобы обработано было это письмо примечаниями мною; из Вашего письма к Всеволоду Измайловичу вижу, что Вы предоставляете решить этот вопрос между нами, и я с удовольствием взялся по соглашению с ним за это дело; я даже приготовил заметку, но предварительно послал ее в Москву, чтобы ее посмотрели «толстоведы» и, если можно, сделали бы дополнения. На это горячо отозвался К. С. Шохор-Троцкий⁵⁸, и обещает мне драгоценный неизданный материал, который осветит и Л. Н. Толстого, и личность Марии Николаевны, и даст материал для биографии Тургенева. Я написал ему, что глубоко благодарю его и жду с нетерпением его сообщения. Думаю, что при таком условии комментарий может обратиться в интересный очерк характерного эпизода из жизни великих писателей. Было бы приятно узнать, сочувствуете ли Вы такому расширению темы и пожелаете ли Вы в таком виде принять работу в «Звеньях» в принципе. Я, во всяком случае, обработаю задачу.

⁹³ 3. Наконец, еще одно: я уже раньше писал Вам, что приготовил для «Звеньев» еще одну работу из тургенеvedения, именно — «Тургенев в 1840 году (по нескольким неизданным письмам)»; но сделано это было потому, что Вы в принципе одобрили эту тему, предложенную мною в ответ на Ваше первое предложение мне участвовать в «Звеньях». Я не посылал ее Вам, так как хотелось дождаться решения судьбы моей первой статьи и увидеть, насколько Вы признаете подходящей самую мою «манеру». Если Вы хотите познакомиться с этой статьей для «Звеньев», я, еще раз пересмотрев ее, отправлю Вам. Пожалуйста, ответьте двумя словами на два последние пункта мое[го] письма.

⁹⁴ 4. Когда будет набрана работа «Тургенев и его корреспонденты» — очень прошу немедленно выслать мне корректуру.

Искренне преданный Вам

Ив[ан] Гревс

⁹⁵ *НИ ОР РГБ. Ф. 369. К. 260. Д. 47. Л. 11 — 12 об. Автограф.*

⁹⁶ № 15

В. Д. Бонч-Бруевич — И. М. Гревсу

⁹⁷ И. М. ГРЕВСУ

5 июля 1932 г.

Уважаемый Иван Михайлович,

Несмотря на то, что мы с Вами виделись недавно, мне хочется ответить Вам на Ваше письмо. Прежде всего, мне хотелось бы еще раз подтвердить Вам, что письмо сестры Л. Н. Толстого, Марии Николаевны, к И. С. Тургеневу совершенно необходимо комментировать как можно скорей, и мы его напечатаем в ближайшем №. Его можно пустить совершенно отдельно от тех писем Марии Николаевны, которые я Вам показал и которые в скором времени будут выверены с текстом. Тогда я их Вам пришлю для комментария. И вообще я хотел просить Вас нам присылать те или другие Ваши исследования, связанные с эпистолярной литературой, которой Вы интересуетесь, и которые Вы можете и желаете обработать для дальнейшего напечатания в «Звеньях». «О Тургеневе в 40-х гг. по нескольким неизвестным письмам»⁵⁹, конечно, тема для нас вполне приемлемая и интересная. Мне хотелось бы только от Вас знать, когда Вы думаете закончить эту работу, чтобы заранее сообразить, в какой № ее можно будет пустить. Все эти статьи, о которых я сейчас сообщил, для нас гораздо легче напечатать, чем Вашу статью «Тургенев и его корреспонденты». Верьте мне, что с ними никакой задержки не будет.

⁹⁸ Так как Вы сказали, что нуждаетесь в средствах, то я буду стараться их сейчас же авансировать Вам.

Всего наилучшего, Влад[имир] Бонч-Бруевич[подпись]

⁹⁹ *НИ ОР РГБ. Ф. 369. К. 141. Д. 51. Л. 7—8. Машинопись с автографом.
Копия.*

¹⁰⁰

№ 16

И. М. Гревс — В. Д. Бонч-Бруевичу

¹⁰¹

11 июля 1932 г.

Многоуважаемый Владимир Дмитриевич.

Очень благодарю Вас за Ваше письмо и в ответ на него сообщаю следующее. Прежде всего, очень признателен за подтверждение приглашения участвовать в «Звеньях» моими работами. Статью, связанную с единственным пока известным письмом М. Н. Толстой к И. С. Тургеневу, найденным мною в б[ывшем] Пушкинском Доме и до сих пор нигде не напечатанным, я мог бы прислать Вам через несколько дней, но жду еще некоторых сведений, обещанных мне К. С. Шохор-Троцким, для ее дополнения. Во всяком случае, прибытие ее к Вам не заставит себя ждать: она будет прислана не позже конца этого месяца и займет, думаю, около листа. Другая, по размерам более крупная (от 2-х до 3-х листов), работа — «Тургенев в 1840-м году по нескольким неизвестным письмам», уже теперь готова, она требует только нескольких дополнений, — и будет прислана вслед за первую: она представляет подобие отрывка из биографии «молодого Тургенева» и группируется около четырех писем, из которых три не были напечатаны, а одно (тесно с ними связанное) — все они относятся к одному (1840-му) году, — затерялось в «Русской мысли», где оно было опубликовано А. А. Корниловым в 1912 г.⁶⁰; но оно требует комментария и образует с остальными тремя живое целое.

102 За присылку мне нового материала для обработки в интересах «Звеньев» (в частности, писем М. Н. Толстой) буду благодарен, но особенно бы желал материала тургеневского, которого, Вы сами говорили, у Вас набирается много, и работа над которым была бы для меня очень дорога и интересна. Слышал, что А. А. Мазон⁶¹ находится теперь в Москве; очень желал бы знать, насколько подвинулся вопрос о приобретении Вами архива Тургенева-Виардо, в котором заключаются настоящие клады для истории русской культуры⁶².

103 Теперь еще два слова о статье моей «Тургенев и его корреспонденты». Я написал ее потому, что считаю издание полного собрания писем Тургенева безотлагательным долгом наших литературоведов; написал, когда Вы сообщили мне, что она может подойти к Вашему изданию, и что Вы даже можете ее скоро напечатать. Это было почти год тому назад, но еще и теперь было бы важно ее опубликовать, не потому, чтобы я предполагал в ней большие достоинства, а для возбуждения вопроса, совершенно настоятельного. Мне говорил Д. И. Шаховской (приехавший сюда на днях), что Вы возражаете против некоторых мест в ней; я готов выслушать Ваши замечания и изменить, что потребует, но очень дорожу появлением (теперь уже скорым) этой статьи. Если Вы находите это желанным⁶³ (хотя бы с сокращениями и изменениями, какие я готов сделать), — это будет для меня чрезвычайно важным фактом. Сообщите же мне Ваше последнее слово.

104 Возвращаюсь еще на минуту к письму М. Н. Толстой. Мне писала дочь ее Елизавета Валерьяновна Оболенская, что у Вас в портфеле редакции «Звеньев» имеется рукопись ее воспоминаний, в которых описаны и ее отношения с Тургеневым⁶⁴. Мне было бы очень интересно ознакомиться с ними — и Вы бы сделали мне большое одолжение, если бы прислали мне ее рукопись на несколько дней, если это возможно.

105 Для ясности резюмирую: 1) Прошу окончательного ответа о статье «Тургенев и корреспонденты»^{65*}. 2) Прошу прислать рукопись Елизаветы Валериановны; 3) Статья о письме М. Н. Толстой не позже 1-го августа и, вероятно, раньше; 4) Статья «Тургенев в 40-х гг.» последует за нею очень скоро; 5) жажду других тургеневских материалов. — Вы пишете, что могли бы прислать мне аванс; если это возможно, хотел бы получить его возможно скорее, так как это освободит мне время для ускорения работ, годных для «Звеньев», избавляя от необходимости братья за тяжелые заработки вне специальности.

Искренне преданный Вам
Ив[ан] Гревс.

106 *НИ ОР РГБ. Ф. 369. К. 141. Д. 51. Л. 13 — 14 об. Автограф.*

107

№ 17

И. М. Гревс — В. Д. Бонч Бруевичу

108

20 июля 1932 г.

Многоуважаемый Владимир Дмитриевич,

Отправляю Вам сегодня заказною бандеролью обещанную статью «К переписке Марии Николаевны Толстой с И. С. Тургеневым». Из нее вырос очерк о взаимных отношениях Льва Н[иколаевича], Марии Н[иколаевны] и Тургенева, какие выясняются из открытого мною письма (до сих пор остававшегося

неизвестным) М. Н. Толстой к И. С. Тургеневу, единственного пока найденного, которое составляет ядро заметки, и комментирование которого составляет задачу ее. Некоторые из «толстоведов» убедили меня ввести в статью ряд поясняющих письмо ненапечатанных текстов самого Льва Николаевича, доказывая, что публикуемое мною письмо важно и для биографии Льва Толстого. Я сделал по их желанию, которому сочувствовал и сам. Мне кажется, что приложенные данные действительно освещают письмо и положение затронутых трех лиц. Хотел бы, чтобы заметка, как и Вы обнадеживаете, не залежалась. Когда будете печатать, будьте добры сказать, чтобы мне прислали корректуру.

¹⁰⁹ Вы, должно быть, получили мое письмо, в котором я отвечаю на Ваше и обращаюсь к Вам с некоторыми просьбами.

¹¹⁰ Меня все беспокоит судьба Орловского Тургеневского Музея⁶⁶; я видел его летом 1928 г., и он представлял тогда отличный образец литературного мемориального собрания. Основан он был трудами покойного М. В. Португалова⁶⁷ к юбилею Тургенева 1918 г. (столетие рождения). Португалов о нем говорит в двух своих книгах — «Тургениана» (Орёл, Гос. Изд [1922]⁶⁸ г.) и «По Тургеневским местам» (Москва, изд. Думнова, [1924]⁶⁹ г.). Потом были слухи, что его свернули. Если так, это очень печально, и к предстоящему в 1933 г. юбилею его следует, в случае, если слух верен, восстановить и расширить. Вас, я знаю, интересует вопрос о литературных музеях, и потому Вы, может быть, пожелаете осведомиться о положении дела и оказать содействие сохранению этого памятника.

С искренним уважением остаюсь
Ив[ан] Гревс

¹¹¹ *НИ ОР РГБ. Ф. 369. К. 141. Д. 51. Л. 15 — 15 об. Автограф.*

¹¹²

№ 18

И. М. Гревс — В. Д. Бонч-Бруевичу

¹¹³

24 августа 1932 г.

Многоуважаемый Владимир Дмитриевич.

Позвольте мне по пунктам отметить Вам то, на что я хотел бы получить от Вас ответ:

¹¹⁴ 1) Очень бы хотелось узнать об окончательной судьбе статьи моей «Тургенев и его корреспонденты», которая скоро уже год тому назад отправлена была к Вам по Вашему предложению. Если Вы окончательно признаете ее неподходящею для «Звеньев», очень прошу прислать мне ее обратно или указать, не надо ли сделать в ней изменения, чтобы она могла выйти у Вас.

¹¹⁵ 2) Когда могу я рассчитывать увидеть в печати свою статью о М.Н. Толстой и Тургеневе (Вы говорили, что не задержите ее), — и нельзя ли получить за нее аванс?

¹¹⁶ 3) Вы хотели прислать мне дальнейший имеющийся у Вас материал о М.Н. Толстой для комментирования⁷⁰.

¹¹⁷ 4) Я просил Вас, если можно, дать мне возможность ознакомиться в копии с воспоминаниями Елиз[аветы] Валер[ьяновны] Оболенской и ее матери М.Н.

Толстой. Воспоминания эти находятся у Вас, и мне было бы важно прочитать их.

118 5) Наконец, мне бы очень было важно узнать, состоялся ли у Вас договор с А.А. Мазоном о приобретении архива Тургенева. Если да, я бы очень просил Вас приобщить и меня к разработке тургеневского материала. Особенно интересуюсь сейчас письмами к нему гр. Е.Е. Ламберт⁷¹, но также и всем, касающимся Тургенева.

119 1. Прошу извинения за беспокойство, но очень бы хотел того⁷², чтобы Вы сделали распоряжение о⁷³ выяснении мне предложенных вопросов.

120 Уважающий Вас
Ив[ан] Гревс

121 *НИ ОР РГБ. Ф. 369. К. 141. Д. 51. Л. 16 — 16 об. Автограф.*

122 **№ 19**

В. Д. Бонч-Бруевич — И. М. Гревсу

123 И.М.ГРЕВСУ

5 ноября 1932 г.

124 Многоуважаемый Иван Михайлович,

Вернувшись из отпуска с Кавказа, я считаю необходимым написать Вам письмо. Прежде всего, о Вашей большой статье «Тургенев и корреспонденты». Эту статью несколько раз просматривали члены Редакции «Звеньев» и, к сожалению, пришли к выводу, что в таком виде она не может быть напечатана. Установка Ваша в этой статье в настоящее время неприемлема для нашего издания, она слишком идеалистична и одностороння. Не знаю, сможете ли Вы эту Вашу статью переработать, но, во всяком случае, пожалуйста, сообщите мне, куда Вы желали бы, чтобы я отослал рукопись Вашей статьи, которая тщательно нами сохраняется. Вашу статью о Марии Николаевне Толстой и Тургеневе (по поводу ее письма) мы напечатает в № 4. На днях вышлю Вам письма М. Н. Толстой к Дельвигу⁷⁴: они переписаны и сейчас сверяются, так как некоторые слова трудны для разборки переписчицы.

125 Воспоминания Елизаветы Валериановны Оболенской о ее матери, М. Н. Толстой, отчасти уже напечатаны во время столетнего юбилея Л. Н. Толстого, кажется, в журнале «Октябрь» или в «Красной Нови». Остальные записки я полагаю в скором времени напечатать в «Звеньях». Если Вам они очень необходимы для ознакомления, то, как только они будут переписаны, одну из копий я Вам вышлю на некоторое время.

126 Вас интересует, приобрели ли мы архив от наследников Виардо при посредстве Мазона. Наши переговоры по этому поводу выяснили ту огромную цену, которую хотят эти наследники Тургенева получить за бумаги Ивана Сергеевича. Я думаю, что, несмотря на ту большую цену, которую они потребовали, нам все-таки удастся архив этот приобрести и, когда это состоится, я совершенно немедленно Вас об этом уведомя. Всего наилучшего, Влад[имир] Бонч-Бруевич[подпись]

25 мая 1933 г.

Многоуважаемый Владимир Дмитриевич,

Очень огорчен, что так медленно выходят «Звенья», совсем не так, как высказывали Вы в своих предположениях, да и те книжки, какие появились, очень трудно доставать: в книжных магазинах их нигде не найти, в библиотеках они всегда заняты; между тем, каким бы важным органом литературоведения они бы сделались, если выходили бы по несколько раз в год и были бы доступны. Говорю это, прежде всего, в смысле общего интереса, с которым отношусь к Вашему изданию; но затронут и личный мой интерес: страшно залеживается моя статейка «Тургенев и М. Н. Толстая», которую Вы приняли и обещали поместить в третьем или четвертом выпуске. Очень бы хотелось знать, когда могу надеяться, что она наконец появится.

130 Затем еще одно: Вы очень давно (почти год назад) обещали мне вернуть мою рукопись «Тургенев и его корреспонденты», которую нашли «чересчур идеалистической». Сам я такого идеализма в ней не вижу; мне казалось, что все, что я там пишу, приемлемо для всех; а самая тема для меня очень важна была как заблаговременная агитация в пользу издания переписки Тургенева — то есть положения начала этому делу к предстоящему юбилею Тургенева. Я много употребил усилий для проведения этой идеи — и был момент, когда издательство *Academia* уже решило приступить к делу с привлечением и моей работы. Но потом и там сжали программу, и жертвою оказалась переписка Тургенева. — Неужели у Вас в «Звеньях» не будет тургеневского номера, и так юбилей пройдет неотмеченным? Это будет очень печально и непростительно для советского литературоведения.

131 Очень прошу Вас непременно прислать мне теперь же⁷⁵ мою рукопись «Тургенев и его корреспонденты»: постараюсь из нее сделать нечто, переработав и изменив содержание, и, может быть, где-нибудь удастся пристроить более короткую заметку перед самым юбилеем с пожеланием, чтобы самый юбилей послужил толчком для издания такого первостепенного культурно-исторического памятника, как письма Тургенева.

132 Простите, что беспокою Вас; но мне очень было бы нужно получить обратно мою статью.

С искренним уважением остаюсь преданный Вам
Ив[ан] Гревс

133 У меня есть небольшая серия писем к Тургеневу известной Юлии Петровны Вревской (неизданные) и также неизданные письма Гончарова к дочерям Никитенко. Может быть, они могут пригодиться для «Звеньев»?

Многоуважаемый

Очень извиняюсь, что так задержал вычитку Вашей статьи «Тургенев и его корреспонденты», ее Вам высылаю одновременно с этим письмом. Мне самому очень жаль, что «Звенья» выходят так медленно. Сейчас печатаются № 3 в Ленинграде и № 4 в Москве. № 5 усиленно редактируется. В него я намереваюсь поместить Вашу статью «Тургенев и М. Н. Толстая». Теперь, наверное, «Звенья» будут выходить лучше, ибо закончены печатанием 46 миллионов учебников, которые в истекшем году заполнили все типографии. Теперь все вступает в продажу, «Звенья» расходятся очень быстро, и доставать их, как все говорят, действительно трудно. Особого тургеневского номера у нас не будет, но мы печатаем в каждом № новое Тургенева и о Тургеневе. Письма к Тургеневу Вревской, я полагаю, должны быть очень интересны, так же — и Гончарова к Никитенко. И то, и другое, я полагаю, вполне подходит к «Звеньям». Как будет готово — высылайте. Нет ли у Вас каких-либо подлинников? Мы охотно купили бы у Вас их для нашего Центрального Музея художественной литературы, критики и публицистики. Всего Вам наилучшего, Владимир Бонч-Бру[евич]

№ 22

И. М. Гревс — В. Д. Бонч-Бруевичу

18 декабря 1933 г.⁷⁷.

Многоуважаемый Владимир Дмитриевич.

Посылаю Вам, предлагая приобрести их для Литературного Музея, 58 писем (и несколько визитных карточек) И. А. Гончарова к дочерям А. В. Никитенко — Екатерине Александровне и Софии Александровне. Они попали в мои руки в качестве подарка от одного лица, близкого к семье Никитенок⁷⁸. Использовать их для печати я не предполагаю, так как Гончаровым не занимаюсь, но, может быть, кто-нибудь заинтересуется ими в Музее. Переправляю их в Москву к Дм. Ив. Шаховскому с просьбой передать их Вам вместе с этим письмом. Мне кажется, что как принадлежащие такому крупному писателю, как Гончаров, притом оставившему довольно мало писем, они представляют большой интерес, биографический и литературный. Это — целая коллекция, которая, уверен, найдет соответствующий приют в Литературном Музее. Устанавливать цену не решаюсь, не имея для этого твердого критерия, но мне говорили лица, обладающие опытом, что эпистолярные памятники, идущие от такого видного автора, должны цениться не меньше, чем по 25 рублей за письмо⁷⁹. Сообщаю это к сведению. О Вашем решении прошу сообщить Дмитрию Ивановичу, который известит меня, да я и вообще доверяю ему вступить в согласие с Вами.

С истинным уважением остаюсь
проф. Ив[ан] Гревс.

№ 23

26 января 1934 г.
проф. ИВАНУ МИХАЙЛОВИЧУ ГРЕВСУ

Многоуважаемый Иван Михайлович,

Ваше письмо от 18/ХІІ-[19]33 г. я получил только 25/І-[19]34 г., когда Д. И. Шаховской передал в наш Музей письма Гончарова, присланные Вами. И там я нашел Ваше письмо ко мне. Совершенно немедленно я распорядился поставить эти письма на рассмотрение нашей Фондовой Комиссии. Будьте уверены, что мы самым тщательным образом все рассмотрим и оценим и тотчас же вышлем Вам деньги. Расплата теперь будет в начале февраля, так как январские кредиты все уже исчерпаны.

143 Если у Вас еще что найдется, пожалуйста, присылайте.

144 Не знаю, сообщал ли я Вам, что у нас совсем составлен в «Бюллетень» № 1 нашего Музея, в котором мы описываем все письма, рукописи и портреты И. С. Тургенева, имеющиеся в нашем Музее⁸⁰.

145 Если у Вас имеется что по Тургеневу, что Вы могли бы нам предложить купить, немедленно же высылайте. Будем очень рады, и все сейчас же пойдет в описание этого «Бюллетеня».

146 Всего Вам наилучшего. ДИРЕКТОР ЦМЛ:Влад[имир] Бонч-Бруевич [подпись] Адрес Музея: Москва, 31. Рождественка, д. 5, 1-й этаж. ЦМЛ.

147 *НИ ОР РГБ. Ф. 369. К. 141. Д. 51. Л. 11. Машинопись с автографом.
Копия.*

148

№ 24

И. М. Гревс — В. Д. Бонч-Бруевичу

149 [Не позднее 9 февраля 1934 г.]⁸¹ Многоуважаемый Владимир Дмитриевич. Письмо Ваше я получил; очень рад, если присланные мною письма Гончарова подойдут, как я надеюсь, к Вашему музею; вполне уверен, что оценены они будут Вашею фондовою комиссиею правильно, и очень хотел бы получить деньги возможно скорее.

150 У меня имеется еще ряд писем от ученых и общественных деятелей, адресованных ко мне в разные годы, но это письма индивидуальные, притом связанные с личными отношениями, и потому чувствуется известная неловкость их отчуждать. Пришлю Вам их список для суждения о том, подходят ли они Вам⁸².

151 О «Бюллетене» с описью уже собранного у Вас тургеневского материала я узнал только из Вашего письма и очень хотел бы получить его, чтобы быть осведомленным о том, что у Вас имеется, с ним связанного. Будьте столь добры, скажите, чтобы мне выслали его с вычетом стоимости из причитающихся мне денег за Гончарова.

152 Теперь, когда издательство “Academia”, по инициативе Л. Б. Каменева, решило издать переписку Тургенева по сериям, и меня привлекли к этой, для меня

очень ценной, работе, меня особенно остро интересуют все собрания памятников, связанных с ним. Продолжаются и продвигаются ли Ваши переговоры о приобретении парижского архива Тургенева-Виардо? Меня особенно затрагивают имеющиеся там письма к Тургеневу графини Е. Е. Ламберт. Я теперь работаю над подготовкой к изданию именно его писем к ней (это одна из лучших серий и по содержанию, и по форме), и чрезвычайно было бы важно опубликовать с ними вместе и ответные. Очень был бы Вам благодарен, если бы Вы известили меня, имеются ли какие-нибудь надежды на переход драгоценным материалов этого архива в собственность Вашего музея. К сожалению, у меня лично подлинных тургеневских текстов нет, а то немедленно предложил бы их Вашему хранилищу. Все подобные материалы, конечно, должны собираться в постоянные государственные учреждения, где им обеспечивается сохранность.

153 Сведения о Центральном Музее Литературы я распространяю между знакомыми лицами, владеющими архивными документами и переписками, с целью привлечь к Вам в музей новые ценности. С искренним уважением проф. Ив[ан] Гревс.

154 *РГАЛИ. Ф. 612. Оп.1. Д. 735. Л. 3 — 3 об. Автограф.*

155

№ 25

В. Д. Бонч-Бруевич — И. М. Гревсу

156

И. М. ГРЕВСУ.

13 февраля 1934 г.

Многоуважаемый Иван Михайлович,

Письма Гончарова, которые Вы нам прислали, Фондовая Комиссия наша уже рассмотрела, и совсем на днях Вы получите за них деньги. Вы пишете, что у Вас имеются письма различных общественных деятелей и литераторов. Конечно, все это нам необходимо, и потому я очень просил бы Вас, не задерживаясь, прислать все, что Вы имеете, к нам, по нашему адресу: Москва, 31, Рождественка 5, 1-й этаж, Рабочие комнаты Ц. М. Л. Самое лучшее заказным письмом или, если много, то посылкой. То, что это письмо индивидуальное, не связанное с личными отношениями, это ничего, в той общей массе эпистолярной литературы, которую мы приобретаем, такие письма также имеют свое значение, и мы их охотно собираем. Бюллетень, о котором я Вам писал (№ 1), совершенно готов, и мы приступаем на днях к составлению 2-го бюллетеня, который будет посвящен Пушкину и его современникам, а тот идет сейчас уже в печать и, как только он выйдет, сейчас же об этом будет широко известно всем. В продаже будет находиться у Вас в Ленинграде в «Международной Книге», а может быть, мы организуем дело так, что и сами будем высылать наше издание тем, кто пожелает их иметь.

157 С наследниками Виардо пока еще у нас не закончено, но мы ставим себе целью в [19]34 году в переговорах с ними добиться результатов по поводу приобретения Тургеневского наследства. Вот все, что находилось у внучки Тургенева, то мы в Париже целиком и полностью приобрели, это более 300 писем.

158

Очень благодарю Вас, что Вы распространяете среди Ваших друзей и знакомых сведения о нашем Центральном Музее художественной литературы,

полученными от Вас, если они полны (то есть охватывают всю коллекцию) и проверены со стороны точности их текста; если же за это ручаться нельзя, нельзя ли прислать их в Париж для проверки и дополнения.

166 Зная Ваш давний и глубокий интерес к русской литературе, знатком которой Вы являетесь, редакция не сомневается, что Вы будете сочувствовать ее начинанию. Вы уже столько поработали над исследованием творчества Тургенева и не откажете поддержать новый замысел для дальнейшего распространения его наследия в интересах широких кругов читателей.

167 К обработке задуманной серии редакция предполагает привлечь опытных специалистов-тургенистов для тщательного установления текстов и основательного их комментирования.

168 Ответ на наш запрос просим направить по адресу: Москва, 28, Большой Вузовский переулок, 1; издательство *Academia*⁸⁵;

169 В ожидании Вашего письма, надеемся, благоприятного и скорого, редакция просит Вас принять уверение в ее совершенном уважении.

170 *РГАЛИ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 735. Л. 7 — 8 об. (русский текст), 9 — 9 об. (французский текст). Автограф.*

Примечания:

1. СПФ АРАН. Ф. 208. Оп. 2. Д. 57. Л. 215 — 215 об.
2. Гревс И. М. О влиянии Тургенева на меня и о соприкосновении с ним // Вахромеева О. Б. И. С. Тургенев глазами Ивана Михайловича Гревса. СПб., 2014. С. 65.
3. В личном фонде учёного сохранилась почти 600-страничная рукопись «Религиозная драма Тургенева». См.: СПФ АРАН. Ф. 726. Оп. 1. Д. 237.
4. Гревс И. М. Тургенев и Италия: Культурно-исторический этюд. Л., 1925.
5. Гревс И. М. История одной любви. И. С. Тургенев и Полина Виардо. М., 1927.
6. Сакулин П. Н. Тургенев И. С. // Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. Т. 41. Ч. X. М., 1932. Стб. 81—105. Об этой замене И. М. Гревс узнал совершенно случайно, редакция даже не сообщила об отказе напечатать статью, хотя его близкий друг А. К. Дживелегов был ответственным редактором этого словаря. См.: Гревс И. М. — Дживелегову А. К. // РГАЛИ. Ф. 2032. Оп. 1. Д. 216. Л. 1.
7. Записка И. М. Гревса академику А. В. Луначарскому об издании полного собрания писем И. С. Тургенева // СПФ АРАН. Ф. 726. Оп. 1. Д. 251. Л. 1.
8. Стеклов Юрий Михайлович (наст. Овсий Моисеевич Нахамкис, 1873—1941) — российский публицист, государственный и политический деятель, историк, основатель и редактор газеты «Известия ВЦИК» (1917—1925). Изучал революционно-демократической мысли в России. Репрессирован в 1938 г., умер в заключении.
9. Гревс И. М. — Луначарскому А. В. // РГАЛИ. Ф. 279. Оп. 2. Д. 355. Л. 1.
10. Там же. Л. 1 об.
11. Там же. Л. 2.
12. Издательство Academia к XVII Съезду ВКП(б). Задачи, перечень изданий, план. М.; Л., 1934. С. 6.
13. Гревс И. М. О влиянии Тургенева на меня и о соприкосновении с ним ... С. 67.
14. Радлов Эрнест Леопольдович (1858—1928) — философ, профессор Высших женских курсов, член-корр. РАН (1920), директор Государственной публичной библиотеки в Петрограде (1918—1924).
15. Подробнее о роли Философского общества и А. А. Кроленко в истории издательства см.: Синельникова В. Ф.,

Соболев В. С. Петроградское философское общество и издательство Academia. По материалам архивного фонда А. А. Кроленко в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки // Вестник архивиста. 2020. № 1. С. 293—305.

16. Ионов (наст. Бернштейн) Илья Ионович (1887—1942) — поэт, советский партийный деятель, заведующий Петрогизиздатом (1919—1932), Госиздатом (1924—1925), издательством ЗиФ (1928—1929), АО «Международная книга» (1932—1937). Репрессирован в 1937 г., погиб в Севлаге. Был сторонником осуществления партийного контроля в книгоиздательском деле.

17. Крылов В. В., Кичатова Е. В. Издательство “Academia”: люди и книги. 1921—1938—1991. М., 2004. С. 51—52.

18. Ионов И. И. — Луначарскому А. В. // РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 593. Л. 1—2.

19. Ежов Иван Степанович (1880—1959) — советский литературовед, критик, составитель и издатель антологии «Русская поэзия XX века». Активно применял марксистский подход в литературной критике.

20. Бонч-Бруевич В. Д. — Ионову И. И. // РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 598. Л. 13 — 13 об.; Бонч-Бруевич В. Д. — Каменеву Л. Б. // РГАСПИ. Ф. 323. Оп. 2. Д. 142. Л. 2 — 3 об., 9—10. На момент написания первого письма (январь 1930 г.) И. И. Ионов был ещё заведующим издательством ЗиФ, поэтому предполагалось печатать сборники именно там.

21. Бонч-Бруевич В. Д. — Ежову И. С. // РГАСПИ. Ф. 323. Оп. 2. Д. 147. Л. 173—174.

22. Возможно, по этой причине подавляющее большинство корреспонденции машинистка В. Д. Бонч-Бруевича набирала на его именных бланках либо на бланках издательства «Жизнь и знание» (1908—1918).

23. Бонч-Бруевич В. Д. — Луначарскому А. В. // РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 631. Л. 14—15 об. В действительности, подавляющее большинство корреспонденции машинистка В. Д. Бонч-Бруевича набирала на его именных бланках либо на бланках издательства «Жизнь и знание» (1908—1918).

24. Об этом В. Д. Бонч-Бруевич упоминал в письме академику Л. Б. Модзалевскому от 8 декабря 1931 г. См.: Бонч-Бруевич В. Д. — Модзалевскому Л. Б. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 187. Оп. 3. Д. 115. Л. 16.

25. Гревс И. М. — Бонч-Бруевичу В. Д. // НИ ОР РГБ. Ф. 369. К. 260. Д. 47. Л. 3.

26. Каталог книг, представленных на международной выставке 1937 г. в Париже. М.; Л., 1937.

27. Гревс И. М. — Бонч-Бруевичу В. Д. // НИ ОР РГБ. Ф. 369. К. 260. Д. 47. Л. 1 об.

28. Например, сохранилась его переписка с секретарём редакционного отдела Н. Г. Антокольской, начальником производственного отдела М. Н. Сокольниковым, главным бухгалтером В. Д. Игнатовым и др.: Издательство Academia — Бонч-Бруевичу В. Д. // НИ ОР РГБ. Ф. 369. Карт. 275. Д. 30. Л. 1—9, 12—15, 22—42, 44—52, 55—66.

29. Гревс И. М. — Дживелегову А. К. // РГАЛИ. Ф. 2032. Оп. 1. Д. 216. Л. 2. Письма И. М. Гревса к А. К. Дживелегову об этом и других издательских проектах Academia недавно опубликованы в приложении к статье: Герш К. В., Клюев А. И. Издательские проекты “Academia” в свете переписки историков-медиевистов: письма Ивана Михайловича Гревса Алексею Карповичу Дживелегову // Средние века. 2024. Вып. 85 (1). С. 148—186.

30. Переговоры и переписку с А. Мазоном И. М. Гревс вёл ещё с 1920-х гг. Он даже привлекал к этому своего ученика Г. П. Федотова, который тогда жил во Франции. См.: Человек с открытым сердцем. Автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860—1941) / авт.-сост. О. Б. Вахромеева. СПб., 2004. С. 312.

31. Гревс И. М. — Добиаш-Рождественской О. А. // ОР РНБ. Ф. 254. Оп. 2. Д. 291. Л. 4 об.

32. Гревс И. М. — Рудинской Е. Я. // СПФ АРАН. Ф. 726. Оп. 2. Д. 372. Л. 193.

33. Шаховской Д. И. — Гревсу И. М. // СПФ АРАН. Ф. 726. Оп. 2. Д. 335. Л. 14 об.

34. Гревс И. М. О влиянии Тургенева на меня и о соприкосновении с ним ... С. 67.

35. РГАЛИ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 735. Л. 3 — 3 об. См.: Дружба в письмах И. С. Тургенева к графине Е. Е. Ламберт. Набросок с приложением машинописных копий писем И. С. Тургенева и гр. Ламберт (1859—1862 гг.) // СПФ АРАН. Ф. 726. Оп. 1. Д. 239.

36. РГАЛИ. Ф. 612. Оп. 1. Д. 735. Л. 8, 8 об.

37. Впервые полное собрание сочинений и писем И. С. Тургенева в 28 томах (30 книгах) будет издано только в 1960—1965 гг. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем в 28-и тт. М.; Л., 1960—1965. Второе переиздание растянется на 40 лет: Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом); Редкол.: М. П. Алексеев (гл. ред.) и др. М., 1978—2018.

38. Скржинская Е. Ч. Иван Михайлович Гревс (биографический очерк) // Гревс И. М. Тацит. М.; Л., 1946. С. 233.

39. Наиболее полное описание его методологии представлено в работе: Бамбизова К. В. Историческая концепция Ивана Михайловича Гревса — основоположника Петербургской школы медиевистики: Дисс... канд. ист. наук.

Томск, 2008.

40. Издательство Academia к XVII Съезду ВКП(б). Задачи, перечень изданий, план. М.; Л., 1934. С. 8.
41. Цит. по: Крылов В. В., Кичатова Е. В. Издательство "Academia": люди и книги. 1921—1938—1991. М., 2004. С. 62.
42. Тынянов Юрий Николаевич (1894—1943) — русский прозаик, литературовед, критик переводчик. Автор статей о творчестве Ф. Тютчева, Н. Некрасова, А. Блока, В. Брюсова, трилогии об А. Пушкине. Участник Общества по изучению поэтического языка (ОПОЯЗ) и один из создателей (наряду с Б. М. Эйхенбаумом и В.Б. Шкловским) «формального метода», оказавшего огромное влияние на мировое литературоведение XX в.
43. Бакунин Михаил Александрович (1814—1876) — русский философ и публицист, видный теоретик анархизма и народничества. Активный участник революционного движения в Европе XIX в. Участник восстаний в Праге (1848) и Дрездене (1849). Активно поддерживал Польское восстание (1863—1864) и сам пытался организовать восстания в Лионе (1870) и Болонье (1874). Публиковался в «Колоколе» А. И. Герцена и установил связь с тайным обществом «Земля и воля» (1861—1864). Был близко знаком с К. Марксом и Ф. Энгельсом, входил в I Интернационал (1868—1874, исключён за «личный проступок» и из-за их опасений растущего влияния самого Бакунина).
44. Ефремов Александр Павлович (1815—1876) — преподаватель всеобщей географии в Московском университете (1843—1848), действительный член Русского географического общества (с 1848). Друг И. С. Тургенева, с которым он жил в первый год пребывания в Берлинском университете (1838—1839) и путешествовал в Рим (1840).
45. Вревская (урожд. Варпаховская) Юлия Петровна (1838 или 1841—1878) — баронесса, жена генерал-лейтенанта Ипполита Александровича Вревского (1814—1858), начальника Владикавказского военного округа. Находясь при дворе, отправилась в 1860 г. в десятилетнее заграничное путешествие, где познакомилась с выдающимися художниками, музыкантами, поэтами (В. Гюго, Ф. Лист, семья Виардо и другие). С 1873 г. дружила и состояла в переписке с И. С. Тургеневым. Одна из первых сестёр милосердия в высшем свете: организовала краткосрочные курсы подготовки сестёр с началом Русско-турецкой войны (1877—1878). Черновик указанной статьи с копиями писем Ю.П. Вревской к Тургеневу находятся в личном фонде И. М. Гревса. См.: СПФ АРАН. Ф. 726. Оп. 1. Д. 242.
46. Кареев Николай Иванович (1850—1931) — российский и советский историк, философ истории и социолог. Профессор Варшавского (1879—1884), Петербургского и Петроградского (1885—1899, 1906—1929) университетов, Высших женских курсов (1886—1918). Член-корр. Академии наук (1910), почётный академик АН СССР (1929). Автор работ по истории русско-польских отношений, Французской революции XVIII в. и французского крестьянства, популярных книг по древней, средневековой и новой истории. Воспоминания Н. И. Кареева так и не были опубликованы в «Звеньях», впервые они увидели свет только в 1990 г. См.: Кареев Н. И. Прожитое и пережитое / Подг. текста, вступ. ст. и комм. В. П. Золотарева. Л., 1990.
47. Статья «И. С. Тургенев и его корреспонденты (к предстоящему юбилею)», а также заметки ней находятся в личном архиве И. М. Гревса. См.: СПФ АРАН. Ф. 726. Оп. 1. Д. 250.
48. В оригинале текста: Кореева.
49. Написано неразборчиво. Возможно, «малоизвестным».
50. Черновик этой рукописи находится в личном архиве историка. См.: СПФ АРАН. Ф. 726. Оп. 1. Д. 254.
51. Так в тексте письма. Скорее всего опечатка машинистки. Статья И. М. Гревса носила название «И. С. Тургенев в 1840-м году (неизданные письма)».
52. Очевидно, при диктовке письма машинистке автор имел в виду P.S.
53. Неразборчиво, на месте слова клякса.
54. Над обращением помета В. Д. Бонч-Бруевича: «Письмо задержалось с отправкой ввиду болезни стенографистки».
55. Шаховской Дмитрий Иванович (1861—1939) — князь, российский общественный, государственный и политический деятель. Активный деятель земского движения, член московского кружка «Беседа» (1899—1905). Был одним из учредителей Союза освобождения и Союза земцев-конституционалистов (1903), впоследствии стал членом Центрального комитета партии кадетов (1905—1918). Секретарь I Государственной Думы (1906). После прихода советской власти отошёл от политической деятельности, занимался краеведением, собирал материалы по истории масонов и декабристов, опубликовал письма троюродного деда, П. Я. Чаадаева. Трижды арестовывался и привлекался к следствию «за участие в контрреволюционных организациях» (1920, 1929, 1938). Репрессирован в 1939 г. по делу о «контрреволюционной организации в Галиче».
56. Срезневский Всеволод Измайлович (1867—1936) — российский и советский историк литературы, археограф, палеограф, библиограф. Член-корр. Академии наук (1906). Учёный хранитель, впоследствии — заведующий Рукописным отделом Библиотеки Академии наук (1900—1931). Пополнял фонды отдела в том числе материалами по истории сектантства, полученными от В. Д. Бонч-Бруевича, родственников Л. Н. Толстого — его двоюродной тётки Александры Андреевны и дочери Александры Львовны. Вместе с В. Д. Бонч-Бруевичем входил в Совет «Общества Толстовского музея в Петербурге».
57. Мария Николаевна Толстая (1830—1912) — графиня, единственная сестра Л. Н. Толстого. Прототип Любочки в

его автобиографической трилогии «Детство» — «Отрочество» — «Юность». Будучи выдана замуж за троюродного брата, Валериана Петровича Толстого, в 1854 г. в имении Спасское-Лутовиново познакомилась с И. С. Тургеневым, которого эта встреча вдохновила написание повести «Фауст» (1856). В 1891 г. приняла монашеский постриг, проживала до момента смерти в Шамординском монастыре.

58. Шохор-Троцкий Константин Семёнович (1892—1937) — литературовед, собиратель материалов о биографии Л. Н. Толстого, исследователь сектантства. Сотрудник Государственного музея Л. Н. Толстого в Москве. Участник редакционного комитета по подготовке Юбилейного полного издания собрания сочинений Л. Н. Толстого (1928—1937).

59. Имеется в виду статья «И. С. Тургенев в 1840-м году (неизданные письма)».

60. Имеется в виду публикация: Корнилов А. А. Одно из ранних писем И. С. Тургенева // Русская мысль. 1912. № 12. С. 141—147. Письмо было написано 8—10 сентября 1840 г. в тот момент, когда Тургенев находился за границей, где познакомился с преждевременно ушедшим из жизни поэтом и писателем Николаем Владимировичем Станкевичем (1813—1840) и М. А. Бакуниным, ещё в Москве состоявшим в «Кружке Станкевича». Письмо было написано в Мариенбаде и адресовано «берлинским друзьям» — М. А. Бакунину и А. П. Ефремову.

61. Мазон Андре (Андрей Альбинович) (1881—1967) — русско-французский славист, лингвист и фольклорист, автор трудов по русской литературе XIX в. и славянским языкам. Профессор Страсбургского университета (1919—1923) и Коллеж де Франс (1924—1952), президент Института славянских исследований Сорбонны (1937—1959). Иностраный член АН СССР (1928). Член Французской академии (1935), Академии надписей и изящной словесности (1941). Секретарь Французского комитета по научным связям с Россией, вице-президент Международного комитета славистов (1958—1967). Входил в число основателей журнала *Revue des études slaves*, состоял в его редколлегии (1921—1966). А. Мазону принадлежит заслуга публикации в 1930 г. парижских рукописей И. С. Тургенева (Mazon A. *Manuscrits Parisiens d'Ivan Tourguénev. Notices et extraits.* Paris, 1930).

62. Сам И. М. Гревс подробно исследовал опубликованные ранее письма И. С. Тургенева французской певице Полине Виардо (1821—1910) и составил их библиографию в своей работе: Гревс И. М. История одной любви. И. С. Тургенев и Полина Виардо. М., 1927. С. 22—23.

63. Слово написано неразборчиво.

64. Оболенская Елизавета Валерьяновна (1852—1935) — дочь М. Н. Толстой, сестры Л. Н. Толстого. Первая часть ее воспоминаний была опубликована в журнале «Октябрь» (Оболенская-Толстая Е. В. Моя мать и Лев Николаевич // Октябрь. 1928. № 9-10), а вторая часть, о которой и спрашивал И. М. Гревс, в «Летописях Государственного литературного музея» (Оболенская Е. В. Моя мать и Лев Николаевич // Л. Н. Толстой / Гос. лит. музей. М., 1938. Т. I. С. 279—330).

65. * «Если принимаете, немедленно пришлите сейчас же в случае необходимости изменения» [Предложение вынесено на нижнее поле под звездочкой в качестве дополнения].

66. Государственный музей-библиотека им. И. С. Тургенева в Орле был открыт по распоряжению музейной коллегии Наркомпроса РСФСР к 100-летию со дня рождения писателя 24 ноября 1918 г. Основу экспозиции составила обстановка его бывшего имения в Спасском-Лутовинове. В 1941—1943 гг. находился в эвакуации в Пензе. Ныне входит в Орловский объединённый государственный литературный музей.

67. Португалов Михаил Вениаминович (1879—1927) — литературовед, библиограф, основатель «Тургеневского общества» в Орле, первый директор и хранитель Музея-библиотеки им. И. С. Тургенева.

68. В оригинале год пропущен.

69. В оригинале год пропущен.

70. Из текста письма И. М. Гревса можно сделать вывод, что В. Д. Бонч-Бруевич планировал привлечь его к этому проекту, но историк не участвовал в нем, хотя имел немало материала по этой теме. В личном архиве И. М. Гревса сохранилась рукопись «Графиня Мария Николаевна Толстая»: СПФ АРАН. Ф. 726. Оп. 1. Д. 244.

71. Ламберт Елизавета Егоровна (урожд. Канкрин, 1821—1883) — графиня, дочь министра финансов Егора Францевича Канкрин (1823—1844), жена генерала от кавалерии, управляющего делами Императорской главной квартиры и Собственного е.и.в. конвоя Иосифа Карловича Ламберта (1809—1879). 115 писем И. С. Тургенева к Е. Е. Ламберт были переданы после ее смерти в Румянцевский музей и опубликованы: Письма И. С. Тургенева к графине Е. Е. Ламберт / предисл. и прим. Г. П. Георгиевского. М., 1915. 53 письма самой графини Ламберт из Национальной библиотеки Франции и Института русской литературы были опубликованы уже после смерти И. М. Гревса (см. подробнее: Три письма графини Е.Е. Ламберт к И. С. Тургеневу / публ. В. А. Лукиной // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 2001 год. СПб., 2006. С. 145—157).

72. Слово написано неразборчиво, сверху клякса.

73. Поверх предлога клякса, читается неуверенно.

74. В данном месте произошла ошибка, видимо, по вине стенографистки: Антон Антонович Дельвиг (1798—1831) никак не мог состоять в переписке с М.Н. Толстой. Видимо, речь идёт о письмах к его сестре, баронессе Любове Антоновне (1814—?). Эти письма относятся к 1850—1860-м гг. (сохранились в РГАЛИ: Ф. 171. Оп. 1. Д. 15—16).

75. Слова написаны неразборчиво.

76. Письмо не датировано автором. При датировке публикаторы опирались на содержание письма и его связь с предыдущими и последующими письмами.

77. Штамп входящей документации в левом углу письма: «Москва. ЦМЛ. № 2224 25/1 34 г.». Пометы в письме в левом углу рукой В. Д. Бонч-Бруевича: «Передано мне 25/1 1934 г.». В правом углу рукой В. Д. Бонч-Бруевича: «В малую фондовую комиссию. Вл. Бонч-Бруевич».

78. Никитенко Александр Васильевич (1804—1877) — историк русской литературы, цензор Санкт-Петербургского цензурного комитета (с 1833). Профессор историко-филологического факультета Петербургского университета (1830—1864), действительный член Академии наук (1855). Редактор журналов «Сын отечества», «Современник», «Журнала Министерства народного просвещения». Является составителем критических обзоров и редактором изданий А. С. Пушкина, А. Н. Островского и других, а также автором «Записок и дневников», охватывающих период с 1826 по 1877 гг. (изданы в 1893 г.). Прочные связи с ним И. С. Тургенев установил в 1850-х гг., также поддерживая переписку со старшей дочерью А. В. Никитенко Екатериной (1837—1900) и младшей — Софьей (1840—1901). С. А. Никитенко была переводчицей, близко общалась с И. С. Тургеневым и помогала ему в работе над романом «Обрыв». Список публикаций писем к С. А. Никитенко см.: Гончаров И. А. Письма к С. А. Никитенко / публ. Л. С. Гейро // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год / отв. ред. К. Д. Муратова. Л., 1978. С. 183—221.

79. Подчеркнуто скорее всего В. Д. Бонч-Бруевичем, так как чернила отличаются от основного текста письма.

80. Имеется в виду издание: Тургенев И. С. Рукописи, переписка, документы / сост. К. П. Богаевская, Н. А. Дилевская, Н. Б. Жарова и др. М., 1935 (Бюллетени Государственного литературного музея. № 1).

81. Письмо датируется по штампу входящих документов. Штамп в левом углу письма: «Москва. ЦМЛ. № 2468 9/11 34 г.».

82. Напротив этого абзаца слева вертикальная синяя линия, сделанная карандашом, скорее всего рукой В. Д. Бонч-Бруевича.

83. Изначально письмо было адресовано Л. Б. Каменеву (в июне 1934 г. он был заведующим издательством Academia и директором Института мировой литературы АН СССР), но обращение к нему было зачеркнуто позднее, после ареста 16 декабря 1934 г.

84. Далее следует зачеркнутая фраза «указание на то».

85. Далее следует плотно зачеркнутая синими чернилами фраза «Главному редактору Льву Борисовичу Каменеву», поскольку И. М. Гревс написал проект письма А. Мазону от его имени (см. прим. 83).

Библиография:

1. Бамбизова К. В. Историческая концепция Ивана Михайловича Гревса — основоположника Петербургской школы медиевистики. Дисс... канд. ист. наук. Томск, 2008.
2. Гончаров И. А. Письма к С. А. Никитенко / публ. Л. С. Гейро // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1976 год / отв. ред. К. Д. Муратова. Л., 1978. С. 183—221.
3. Герш К. В., Клюев А. И. Издательские проекты “Academia” в свете переписки историков-медиевистов: письма Ивана Михайловича Гревса Алексею Карповичу Дживелегову // Средние века. 2024. Вып. 85 (1). С. 148—186.
4. Гревс И. М. О влиянии Тургенева на меня и о соприкосновении с ним // Вахромеева О. Б. И. С. Тургенев глазами Ивана Михайловича Гревса. СПб., 2014.
5. Гревс И. М. История одной любви. И. С. Тургенев и Полина Виардо. М., 1927.
6. Гревс И. М. Тургенев и Италия: Культурно-исторический этюд. Л., 1925.

7. Гревс И. М. Графиня Е. Е. Ламберт (Чистая дружба) // Тургенев. Новые исследования. 2009. Вып. 1-3. С. 387—451.
8. Издательство Academia к XVII Съезду ВКП(б). Задачи, перечень изданий, план. М.; Л., 1934.
9. Кареев Н. И. Прожитое и пережитое / подг. текста, вступ. ст. и комм. В. П. Золотарева. Л., 1990.
10. Корнилов А. А. Одно из ранних писем И. С. Тургенева // Русская мысль. 1912. № 12. С. 141—147.
11. Крылов В. В., Кичатова Е. В. Издательство «Academia»: люди и книги. 1921—1938—1991. М., 2004.
12. Оболенская-Толстая Е. В. Моя мать и Лев Николаевич // Октябрь. 1928. № 9-10; Л. Н. Толстой / Гос. лит. музей. М., 1938. Т. I. С. 279—330.
13. Письма И. С. Тургенева к графине Е. Е. Ламберт / предисл. и прим. Г. П. Георгиевского. М., 1915.
14. Португалов М. В. По тургеневским местам. М., 1924.
15. Португалов М. В. Тургениана. Орёл, 1922.
16. Сакулин П. Н. Тургенев И. С. // Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. Т. 41. Ч. X. М., 1932. Стлб. 81—105.
17. Синельникова В. Ф., Соболев В. С. Петроградское философское общество и издательство Academia. По материалам архивного фонда А. А. Кроленко в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки // Вестник архивиста. 2020. № 1. С. 293—305.
18. Три письма графини Е. Е. Ламберт к И. С. Тургеневу / публ. В. А. Лукиной // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 2001 год. СПб., 2006. С. 145—157.
19. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем в 28-и тт. М.; Л., 1960—1965.
20. Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом); Редкол.: М. П. Алексеев (гл. ред.) и др. М., 1978—2018.
21. Тургенев И. С. Рукописи, переписка, документы / сост. К. П. Богаевская, Н. А. Дилевская, Н. Б. Жарова и др. М., 1935 (Бюллетени Государственного литературного музея. № 1).
22. Человек с открытым сердцем: Автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860—1941) / авт.-сост. О. Б. Вахромеева. СПб., 2004.

23. Mazon A. Manuscrits Parisiens d'Ivan Tourguénev. Notices et extraits. P., 1930
(Bibliothèque de l'Institut français de Leningrad, T. IX).

On Some Very Important “Literary Enterprise Relative to General Culture” in Soviet Publishing House “ACADEMIA”: Ivan M. Grevs’ and Vladimir D. Bonch-Bruyevich’s Correspondence (Early to Mid-1930s)

Kseniya Gersh

Dostoevsky Omsk State University

Russian Federation, Omsk

Mikhail Zemlyakov

Dostoevsky Omsk State University

Russian Federation, Omsk

Abstract

The paper deals with a correspondence between the historian Ivan M. Grevs and the director of the State Literary Museum in Moscow Vladimir D. Bonch-Bruyevich concerning the redaction and editing of the almanack “Zvenja” (the most important periodical in Russian literary criticism for the 1930s) in the Academia publishing house. Basing on a large corpus of archival funds, the authors reconstruct the history of making and publication of the almanack. The task was complicated a lot by the transfer of the Academia’s editorial board and staff from Leningrad to Moscow (while the imprimery facilities did not move). The lack of paper and materials, as well as the political repressions against the head of publishing house (Lev Kamenev) and staff members made it even more difficult. I. Grevs and V. Bonch-Bruyevich are concentrated on the edition of Ivan Turgenev’s collected papers (the volume was supposed to be printed at the Academia publishing house). They are also discussing in their correspondence the articles that Ivan Grevs intended to publish on the 50th anniversary of Turgenev’s death. The letters give the demonstration of the efforts that I. Grevs made in order to support Turgenev Museum in Orel and clearly show Grevs’ desire to be engaged in the exploration of Turgenev’s, Lev Tolstoy’s, Nikolay Kareev’s unpublished papers. Another conversation topic in the correspondence under review was Ivan Grevs’ idea to buy the entire corpus of Turgenev’s letters to Pauline Viardot and Evgenya Lambert kept in Paris. In Grevs’ point of view, this epistolary corpus could constitute an integral part of Turgenev’s legacy in the forthcoming publication of the Academia publishing house. Despite the fact that these projects did not succeed in their undertaking, the letters of I. M. Grevs and V. D. Bonch-Bruyevich provide a lot of information on the Academia’s functioning in the early 1930s and the making of Soviet literary criticism of this period.

Keywords: Academia Publishing House, Land and Factory Publishing House, State Publishing House of the RSFSR (Gosizdat), State Literary Museum in Moscow, Zvenja almanack, Ivan M. Grevs, Vladimir D. Bonch-Bruyevich, Lev B. Kamenev, Anatoly V. Lunacharsky, Ivan S. Turgenev

Publication date: 15.12.2024

Citation link:

Gersh K., Zemlyakov M. On Some Very Important “Literary Enterprise Relative to General Culture” in Soviet Publishing House “ACADEMIA”: Ivan M. Grevs’ and Vladimir D. Bonch-Bruyevich’s Correspondence (Early to Mid-1930s) // ISTORIYA. – 2024. – V. 15. – Issue 12 (146). Part I. URL: <https://history.jes.su/s207987840033775-1-1/>. DOI: 10.18254/S207987840033775-1

Код пользователя: 1349; Дата выгрузки: 18.01.2025; URL - <http://history.jes.su/s207987840033775-1-1/> Все права защищены.